

СЛУЧАЙ «ПОДЕМОС»: ЗАКАТ ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫХ ПАРТИЙ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ?

DOI: 10.26907/2079-5912.2021.3.8-13

Аннотация. Леворадикальная партия «Подemos» возникла как вспышка на политическом небосклоне Испании, вызвав интерес далеко за ее пределами. Возникнув как политическая партия в 2014 г., уже в 2015 г. «Подemos» смогла заработать более 20% голосов на всеобщих выборах, продемонстрировав до этого неожиданные успехи на выборах в Европарламент. Основой достижений «Подemos», среди прочего, стали: сложившаяся экономическая и политическая обстановка в Испании (финансовый кризис и последовавшие за ним массовые протесты), переработка политического опыта других стран (в особенности, латиноамериканских), эффективная коммуникативная стратегия и использование дискурса популизма, апеллировавшего к широким массам населения. После побед на выборах в 2015-2016 гг. влияние партии стало уменьшаться. В 2021 г. приходится констатировать, что «Подemos» так и не заняла тех главенствующих позиций, к которым стремились ее лидеры П. Иглесиас и И. Эррехон при ее основании. Причинами ослабления партии можно считать, с одной стороны, централизацию партии, смягчение ее требований и разногласия между ее лидерами. Кроме того, дискурс популизма заставил «Подemos» конкурировать не только с социал-демократами, но и с другими политическими партиями.

Ключевые слова: левые радикалы, массовые социальные движения, «Подemos», Испания, популизм.

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00198 «Эволюция леворадикальных партий, движений и групп во Франции, Испании, Греции, России и Канаде в 2007 – 2018 гг.: сравнительный анализ»).

В начале 2010-х гг. леворадикальные партии Европы, при поддержке массовых протестных движений, сформулировали новые политические задачи и одержали ряд неожиданных для многих наблюдателей успехов. Испанская партия «Подemos» («Мы можем!») стала одним из наиболее ярких примеров подобного взлета западноевропейских левых радикалов. «Подemos» выросла из массовых протестов против мер жесткой экономии (также известных как «Движение Индигнадос» и «Движение 15 марта») и сформировалась как политическая партия в январе 2014 г.

Исследователи отмечают, что в качестве теоретической основы своей политической деятельности лидеры партии «Подemos» использовали своеобразную комбинацию идей А. Грашми, Э. Лаклау и Ш. Муфф [1, с.12]. Лидеры партии, в частности И. Эррехон, неоднократно писали о идейной переработке наследия этих авторов, а также работ К. Шмидта [2, с. 15–54]. Таким образом, «Подemos» можно однозначно отнести к «леворадикальным силам»

[3, с. 7]. Таковыми с начала XXI века принято считать партии и движения, находящиеся левее социал-демократии и выступающих за углубление политической демократии, а также за изменение современной неоллиберальной экономической системы [4, с. 63].

Своих первых политических побед партия «Подemos» достигла в мае 2014 г., получив пять мест на выборах в Европарламент. Такой неожиданный успех был отчасти обусловлен европейской избирательной системой, которая в отличие от испанской мажоритарной системы, открывает доступ к власти небольшим партиям [5, с. 102]. Вскоре, на всеобщих выборах в 2015 г., «Подemos» также заработала рекордные 20,7 % голосов, став по результатам третьей политической партий в испанском парламенте. В отдельных регионах, в частности, в Каталонии и Мадриде «Подemos» заняла второе место, бросив вызов социально-демократической ИСРП (Испанской социалистической рабочей партии) [6, с. 469–480]. В июне 2016 г., «Унидос Подemos»

(названная так после объединения «Подемос» с партией «Объединенные левые») повторила успех, набрав 21,2% голосов [7, с. 11].

Чем же обуславливаются подобные успехи левых радикалов в Испании и почему вскоре за ними последовали поражения? Можно отметить несколько составляющих первоначального успеха «Подемос». Во-первых, к 2015 г. в Испании сложился благоприятный политико-экономический контекст для зарождения партии «Подемос». Тяжелые последствия мирового финансового кризиса, приведшего к кризису на рынке недвижимости, спровоцировали массовые протесты. Группа активистов и преподавателей, объединившие свои усилия с небольшой леворадикальной (троцкистской) группой Антикапиталистический Левых (*Izquierda Anticapitalista*) [8, с. 5], эффективно использовали эти протесты, трансформировав всеобщее недовольство экономической ситуацией в движущую силу собственной политической кампании.

Впрочем, один из основателей партии И. Эррехон отмечает, что хотя массовые социальные протесты подтолкнули зарождение «Подемос», ее было бы некорректно назвать партией, представляющей «Движение 15 марта». «Подемос» не была создана на основе широкого политического консенсуса всех участников движения, что было бы невозможно, учитывая разнообразие их политических требований, при этом, она смогла использовать возникший исторический момент [9, с. 72–73].

Экономический кризис в Испании совпал с политическим, усугубленным коррупционным скандалом и кризисом доверия к социал-демократической ИСРП. Схожие тенденции наблюдались в то время в Греции, где социал-демократическая партия также значительно ослабила свои позиции, освободив пространство для леворадикальной СИРИЗЫ. Однако в отличие от Греции, где ПАСОК так и не восстановит своего влияния [10], позиции ИСРП окажутся прочнее. Сами же лидеры «Подемос» полагали, что политический кризис стал результатом истощения пост-франкистской политической системы. Таким образом, они позиционировали себя как альтернативу не только социал-демократии, но и другим «старым» партиям. Например, в отличие от «Подемос», в возникшем политическом вакууме уже существовавшая леворадикальная партия «Объединенные левые» не смогла воспользоваться историческим моментом [3, с. 10–13].

Второй причиной усиления «Подемос» стала ее коммуникативная стратегия, успех которой отмечали даже ее критики. «Подемос» активно использовала социальные сети и новые технологии, а один из ее лидеров П. Иглесиас регулярно выступал и на телеэкране в передаче «La Tuerka», где его прозвали «профессор с хвостиком». Именно вокруг его харизматической фигуры объединились из-

биратели. Последнее, впрочем, имело и ряд отрицательных последствий.

Кроме того, взаимодействие со странами Латинской Америки также считают одной из причин политических успехов «Подемос» [11, с. 22]. Хотя взлет левого популизма в Испании произошел на фоне схожих тенденций в других западноевропейских странах, лидеров «Подемос» вдохновлял преимущественно опыт использования дискурса популизма в латиноамериканских странах. Изучив этот опыт, И. Эррехон теоретизировал возможность применения популизма в Испании [3, с. 14].

Говоря о первоначальных успехах «Подемос», нельзя не отметить эффективность ее стратегии, которая базировалась на трех основах: популизм, трансверсальность (понимаемая основателями как объединение людей с различными, иногда противоположными, политическими взглядами) и размытость собственного демократического проекта [1, с. 18]. Эти особенности служили основной цели – привлечь среднестатистического избирателя, обеспокоенного ухудшением экономических условий и кризисом демократии, но не обязательно поддерживающего леворадикальные идеи.

Упор был также сделан на использование дискурса популизма, позволившего привлечь внимание широких слоев населения. Основу дискурса составило конструирование и противопоставление понятий «мы» и «они», «народ» и «каста». С одной стороны, партия предъявляла не только требования, характерные для левых радикалов, таких как реструктуризация внешнего долга, реформа налоговой системы и активное участие государства в экономике, с другой – избегала называть себя леворадикальной партией. Разделение на левых и правых было заменено противостоянием большинства («простых людей»), которых «Подемос» призывала к «здоровому смыслу», с привилегированным меньшинством («элитой») [12, с. 103–108].

Использование дискурса популизма было отчасти мотивировано особенностями исторического развития Испании, где признание собственных леворадикальных идей могло бы затруднить дальнейшее продвижение партии [9, с. 118–121]. П. Иглесиас писал о том, что использование дискурса популизма было вызвано желанием вести кампанию на собственных условиях, не позволяя загнать «Подемос» в узкие рамки леворадикального дискурса [3, с. 16]. Впрочем, когда ведущие политические партии, пережив первоначальный шок от успехов «Подемос», перейдут в наступление, партия примет решение четко обозначить свою леворадикальную идентичность.

Отдельно необходимо сказать о лидерах «Подемоса», задумавших и реализовавших свою идею создания жизнеспособной леворадикальной политической партии. Идеями вдохновителями партии принято считать П. Игле-

сиаса, И. Эррехона и Х. К. Монедео. Лидеры «Подемос» радикализировались ещё в конце 1990-е – начале 2000-х гг. Мадридский университет, в котором И. Эррехон и П. Иглесиас защитили свои докторские диссертации, в целом стал кузницей кадров для их партии. Лидеров «Подемос» вдохновляли идеи альтер-глобализма и опыт работы в Боливии, Эквадоре и Венесуэле. Так, П. Иглесиас был активистом Коммунистического Союза Молодежи Испании (Juventudes Comunistas), а И. Эррехон участвовал в антиглобалистском движении.

Вначале лидеры партии работали в тесном идейном и политическом взаимодействии. На этом этапе, получившем красочное название «штурм небес» (2014–2015 гг.) [13, с. 56], «Подемос» участвовала в политической гонке и одновременно формулировала свои идейные основы: «завязывала шнурки на бегу» [1, с. 37]. Это отличало ее от других леворадикальных партий (например, от греческой СИРИЗЫ) уже имевших политический опыт и опыт сотрудничества с общественными движениями. Изначально («Подемос» не надеялась так быстро и высоко продвинуться, однако именно этот начальный этап оказался для партии самым продуктивным. В это время «Подемос» в значительной мере опиралась на горизонтальные связи; существовали так называемые ячейки (исп. *círculos*) – группы, спонтанно возникшие на местах и участвовавшие как в управлении, так и в мобилизации сторонников.

После победы на всеобщих выборах 2015 г., П. Иглесиас объявил о переходе к «позиционной войне», предполагавшей усиление вертикальных связей и централизацию управления. Кроме того, возникла необходимость сотрудничества с другими политическими, в первую очередь, левыми партиями, включая социал-демократическую ИСРП. По словам П. Иглесиаса, ИСРП оказалась не в восторге от предложения «Подемос», наметившей себе роль старшего партнера [3, с. 15]. В результате, «Подемос» была вынуждена пойти на союз с «Объединенными левыми», для того чтобы укрепить свои шансы на выборах, чего, впрочем, не произошло. Название партии было изменено на «Унидос Подемос». С приходом к власти дискурс «Подемос» также меняется. В 2016 г. она начинает продвигать себя как партию «закона и порядка» позиционируя себя, с одной стороны, как борца с коррупцией, с другой – как надежного и системного игрока, а в 2018 г. заявляет о себе как о демократической альтернативе [13, с. 63–66].

Тем не менее, сотрудничество с партией «Объединенные левые» в очередной раз подчеркнуло леворадикальную ориентацию «Подемос» и усилило поляризацию среди ее избирателей. Возникновение новой партии «Граждане» (исп. *Ciudadanos*) также заставила «Подемос» четче обозначить свою политическую позицию [14, с. 24], продемонстрировав, что популистский дискурс эффективен и для

центристов (как, например, это случилось во Франции, где радикализация центра привела к победе М. Макрона на президентских выборах).

Таким образом, выбор популистского дискурса, привел к тому, что у «Подемос» появились конкуренты не только среди левых партий. Это привело к оттоку ее избирателей. К 2018 г. «Подемос» не только не обошла ИСРП, но и потеряла более миллиона голосов. Некоторые авторы полагают, что ослаблению поддержки привело усиление центрального руководства и бюрократизация партии [12, с. 114]. Став частью системы, которую она критиковала, «Подемос» потеряла свое конкурентное преимущество, а централизация партии противоречила ее попытке наладить горизонтальные связи.

Другие исследователи, напротив, считают, что «Подемос» недостаточно пожертвовала своими леворадикальными ориентирами ради политического успеха [1, с. 217]. Среди слабостей «Подемос» они отмечают отсутствие представительства в регионах и идеологическую гибкость, которая в долгосрочной перспективе оказалась проблематичной: «Подемос» не смогла закрепить за собой ту часть избирателей, которая голосовала за нее в силу протеста. Наконец, «Подемос» не смогла провести четкую линию, обособляющую ее от социал-демократии. Расширяя свой дискурс в попытке привлечь сторонников ИСРП, она в результате сформировала слишком размытую политическую программу.

Конфликт между лидерами партии также ослабил политическое влияние «Подемос». Выбранная модель организации партии, идейным вдохновителем которой стал И. Эррехон, практически исключала возможность внутренней оппозиции. И. Эррехон и его сторонники выступали за вертикаль власти, как необходимое условие создания эффективной «военной машины» и победы на выборах в кратчайшие сроки. В связи с этим все внутренние конфликты разрешались в пользу того, кто набирал большинство голосов. В мае 2015 г., из-за разногласий с другими лидерами партии, Х. К. Монедео – «номер 3» в партии, снял с себя официальные обязанности по руководству. Он продолжил участие в деятельности партии, призывая к возврату к низовой политике и сотрудничеству с общественными движениями. Две группы влияния также сформировались вокруг П. Иглесиаса и И. Эррехона. Изначально использование популистского дискурса отвечало задачам обоих. Однако П. Иглесиас, во многом благодаря регулярным телеэффирам, стал значительно более узнаваемой фигурой и укрепил свою роль в партии, которая даже приняла решение напечатать его фотографию на избирательных бюллетенях вместо традиционно используемого логотипа [8, с. 2–16]. Впрочем, частое появление П. Иглесиаса в телевизионном эфире, которое изначально позволило завоевать голоса

избирателей, вскоре тоже дало сбой и негативно отразилось на его имидже.

В феврале 2017 г. на конгрессе столкнулись три фракции. П. Иглесиас настаивал на более конфронтационной стратегии, чем предлагал И. Эррехон, изначально выступавший за объединения более широких групп населения. Депутат Европарламента М. Урбан настаивал на объединении усилий с общественными движениями. В возникших разногласиях победу одержал П. Иглесиас [5, с. 105–113]. Этот конфликт также описывают как конфликт между традиционной леворадикальной и популистской идеологиями [7, с. 2]. И. Эррехон не поддержал объединение с посткоммунистической партией «Объединёнными левыми», полагая, что это заблокирует «Подemos» на позиции леворадикальной партии. Лидеры «Подemos» также не были согласны в отношении дискурса популизма: И. Эррехон полагал, что нужно смягчить высказывания с целью привлечения потенциального электората ИСРП и сосредоточиться на парламентской работе.

Конфликт между П. Иглесиасом и И. Эррехоном привел к тому, что в январе 2019 г. И. Эррехон объявил о своем решении выступить на муниципальных выборах в Мадриде в качестве кандидата от избирательной платформы «Больше Мадрида» (исп. *Más Madrid*), а не от «Унидос Подemos», которая уменьшила свое присутствие в органах власти. Это произошло на фоне неожиданных успехов праворадикальной партии VOX, которая пришла третьей и получила 15,1 % голосов, а «Унидос Подemos» набрала лишь 12,8 %. На региональных выборах результаты также были неутешительны. В Мадриде «Унидос Подemos» пришла всего лишь пятой с результатом в 7,2 % голосов. Ее конкуренты слева «Больше Мадрида» и ИСРП набрали 17,0 % и 16,9 % соответ-

ственно. В настоящий момент всего лишь 9 % избирателей планируют голосовать за «Унидос Подemos» на предстоящих всеобщих выборах [15].

Подобное падение электоральных результатов возможно объяснить рядом факторов. Как уже отмечалось, централизация партии привела к ослаблению ее связи с социальными движениями и, соответственно, поддержки с их стороны. Вступление в союз с «Объединёнными левыми» также ударило по авторитету партии и оттолкнула многих сторонников раннего «Подemos». Авторитета не добавила и развернутая против партии диффамационная кампания: оправившись от первоначального шока, «старые» политические партии пошли в наступление и смогли вернуть свои позиции. Кроме того, к концу 2010-х гг. острая фаза экономического кризиса была преодолена и экономическая программа «Унидос Подemos», возможно и не утратила своей актуальности, но была потеснена другими насущными вопросами, такими как пандемия COVID-19.

Трансформация «Подemos» после победы на выборах свидетельствует о стремлении партии закрепиться в сложившихся институтах власти. При этом, партии пришлось столкнуться с серьезным противостоянием как со стороны своих традиционных противников по левому флангу, так и новыми центристскими и праворадикальными партиями, которые эффективно используют схожие элементы в своей политической стратегии, в первую очередь дискурс популизма. Учитывая, что социал-демократы все еще прочно занимают свои позиции, «Подemos» вынуждена занимать пространство левее и четче обозначать себя как леворадикальную партию, теряя тем самым часть ранее привлеченного электората.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Agustín O.G., Marco Briziarelli M. Podemos and the New Political Cycle: Left-Wing Populism and Anti-Establishment Politics. Cham: Palgrave Macmillan, 2008, 314 pp.
2. Errejón I., Mouffe C. Podemos: In the Name of the People, London: Lawrence and Wishart, 2016, 160 pp.
3. Iglesias P. Understanding PODEMOS // New Left Review. – 2015. – № 93. – P. 7–22.
4. Сергеев С.А. «Новые левые» радикалы: от «Подemos» до Левого фронта // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2019. – № 6. – С. 62–66.
5. Sola J., Rendueles C. Podemos, the upheaval of Spanish politics and the challenge of populism, Journal of Contemporary European Studies. – 2018. – 1(26). – P. 99–116.
6. Orriols L., Cordero G. The Breakdown of the Spanish Two-Party System: The Upsurge of Podemos and Ciudadanos in the 2015 General Election // South European Society and Politics. – 2016. – 4(21). – P. 469–492.
7. Chazel L. & Guillermo Fernández Vázquez G.F. Podemos, at the origins of the internal conflicts around the 'populist hypothesis': A comparison of the theoretical production, public speeches and militant trajectories of Pablo Iglesias and Íñigo Errejón // European Politics and Society. – 2020. – № 1(21). – P. 1–16.
8. de Nadal L. On populism and social movements: From the Indignados to Podemos // Social Movement Studies. – 2021. – № 1 (20). – P. 36–56.
9. Errejón I., Mouffe C. Podemos: In the Name of the People, London: Lawrence and Wishart, 2016. – 160 pp.

10. Кузнецова А.В. Леворадикальные партии и движения современной Греции // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – № 5. – С.167–179.
11. Астахова Е.В. «Штурм небес» или особенности политического дискурса «Подemos» // Ибероамериканские тетради. – 2016. – №1(11). – С. 21–28.
12. Kioupiolis A. Podemos: the ambiguous promises of left-wing populism in contemporary Spain // Journal of Political Ideologies – 2016. – № 2(21). – P. 99–120.
13. Ларионова М.В., Демкина А.В. Политический дискурс испанской партии «Подemos»: Рефреймирование как фактор дискурсивной эффективности // Язык и культура. – 2021. – № 53. – С. 53–71.
14. Iglesias P. Spain on the edge // New Left Review. – 2015. – № 93. – P. 23–42.
15. Spain – November 2019 general election. – <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/spain/#98703> / (Accessed: 12.09.2021).

Информация об авторе

Кузнецова Александра Витальевна, Ph.D., доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, кафедра социальной работы, педагогики и психологии.

Email: akuznets@alumni.nd.edu

Kuznetsova A.V.

THE CASE OF PODEMOS: THE SUNSET OF THE RADICAL LEFT PARTIES IN WESTERN EUROPE?

Abstract. The radical left party Podemos stormed into the Spanish political realm and sparked interest far beyond the country's borders. Having emerged as a political party in 2014, Podemos was able to earn more than 20 percent of the votes in the general elections already in 2015; previously, it had demonstrated unexpected success in the European Parliament elections. The foundation for Podemos' achievements, among others, were: the economic and political situation in Spain (the financial crisis followed by the mass protests), its effective processing of other countries' political experiences (especially, the Latin American countries), and an effective communication strategy coupled by the use of populist discourse, which appealed to the broader population. After winning the elections in 2015-2016, the party's influence started to diminish. By 2021, we have to admit that Podemos did not occupy those dominant positions that its leaders P. Iglesias and I. Errejón aspired to when the party was founded. The party was weakened, on the one hand, by its centralization, the softening of its political demands, and disagreements between the leaders. In addition, its populist discourse forced Podemos to compete not only with the Social Democrats but also with other political parties.

Key words: radical left, mass social movements, Podemos, Spain, populism.

Acknowledgements: The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-011-00198 "Evolution of left-wing radical parties, movements and groups in France, Spain, Greece, Russia and Canada in 2007 - 2018: comparative analysis").

Literature

1. Agustín O.G., Marco Briziarelli M. Podemos and the New Political Cycle: Left-Wing Populism and Anti-Establishment Politics. – Cham: Palgrave MacMillan, 2008. – 314 pp.
2. Errejón I., Mouffe C. Podemos: In the Name of the People. – London: Lawrence and Wishart, 2016. – 160 pp.
3. Iglesias P. Understanding PODEMOS // New Left Review. – 2015. – № 93. – P. 7–22.
4. Sergeev S.A. "New left" radicals: From "Podemos" to the Left Front // Kazan Social and Humanitarian Bulletin. – 2019. – № 6. – P. 62–66.
5. Sola J., Rendueles C. Podemos, the upheaval of Spanish politics and the challenge of populism, Journal of Contemporary European Studies. – 2018. – 1(26). – P. 99–116.
6. Oriols L., Cordero G. The Breakdown of the Spanish Two-Party System: The Upsurge of Podemos and Ciudadanos in the 2015 General Election // South European Society and Politics. – 2016. – 4(21). – P. 469–492.
7. Chazel L. & Guillermo Fernández Vázquez G.F. Podemos, at the origins of the internal conflicts around the 'populist hypothesis': A comparison of the theoretical production, public speeches and militant trajectories of Pablo Iglesias and Íñigo Errejón // European Politics and Society. – 2020 – № 1(21). – P. 1–16.

8. de Nadal L. On populism and social movements: From the Indignados to Podemos // Social Movement Studies. – 2021. – № 1 (20). – P. 36–56.
9. Errejón I., Mouffe C. Podemos: In the Name of the People. – London: Lawrence and Wishart, 2016. – 160 pp.
10. Kuznetsova A.V. Radical left parties and movements in Greece // Central Russian Journal of Social Sciences. – 2020. – №5. – P.167–179. (In Russ.)
11. Astahova E.V. «The storm of heaven» or features of the political discourse «Podemos» // Iberoamerikanskije tetradi. – 2016. – № 1(11). – P. 21–28. (In Russ.)
12. Kioupkiolis A. Podemos: the ambiguous promises of left-wing populism in contemporary Spain // Journal of Political Ideologies – 2016. – № 2(21). – P. 99–120.
13. Larionova M.V., Demkina A.V. Reframing as a factor of discourse efficiency in political discourse of the Spanish political party Podemos // Language and Culture. – 2021. – № 53. – P. 53–71. (In Russ.)
14. Iglesias P. Spain on the edge // New Left Review. – 2015. – № 93. – P. 23–42.
15. Spain – November 2019 general election. – <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/spain/#98703> / (Accessed: 12.09.2021).

Author

Kuznetsova Alexandra Vilalievna, Ph.D., Associate Professor, Kazan National Research Technological University, Department of Social Work, Pedagogy and Psychology.

Email: akuznets@alumni.nd.edu